

СОВЕТСКАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В 1920-1970-Е ГГ.

SOVIET SCIENTIFIC, TECHNICAL, ECONOMIC, AND ENVIRONMENTAL POLICY IN THE 1920S AND 1970S.

DOI 10.69571/SSPU.2025.99.6.004

ББК 63.3(253)614-2

УДК 669.2:94(571)»1925/1927» (045)

В.Г. ЗЕЛЯК

ДИНАМИКА ЗОЛОТОДОБЫЧИ ТРЕСТОМ
«СИБЗОЛОТО» (1925–1927 ГГ.)

V.G. ZELYAK

DYNAMICS OF GOLD MINING
BY THE «SIBZOLOTO» TRUST (1925–1927)

Государственный трест краевого значения «Сибзолото» осуществлял свою деятельность в течение 1925/26 и 1926/27 операционных годов, охватывая не только Западную Сибирь, но и другие приисковые районы. Он был создан на базе предшествовавших ему золотопромышленных контор Сибири и являлся составной частью государственного сектора советской золотопромышленности этого периода. В историографии сложился своеобразный ореол забвения результатов работы треста, поэтому важно восстановить соответствующие пробелы. Цель статьи — проанализировать динамику основных показателей золотодобычных работ, проведенных трестом «Сибзолото». Исследование проводится в рамках концепции фронтальной модернизации в интерпретации, предложенной отечественными историками.

Установлено, что трест «Сибзолото» добыл 874,84 кг шлихового золота или 711,3 кг в пересчете на химически чистый металл. Главной особенностью стало снижение добычи в 1926/27 оп. г. на 12,7% к итогу предыдущего года, что объяснялось ведением работ на старых площадях. В использовании трудовых ресурсов неуспехом закончилась попытка «Сибзолото» организовать добычу золота хозяйственным способом. Обращает на себя внимание сильное падение объемов добычи золота арендаторами приисков и в целом наблюдается затухание этого вида деятельности. Стабильный уровень золотодобычи тресту обеспечивали старатели, однако они мало прислушивались к административно-техническим работникам треста на местах, предпочитая вести добычу по своему разумению. Система финансирования треста со стороны центральных органов серьезно лимитировала возможности треста по увеличению масштаба золотодобычи и улучшению социальной инфраструктуры приисковых районов.

The State Trust of regional significance Sibzoloto carried out its activities during the operational years 1925/26 and 1926/27, covering not only Western Siberia, but also other mining regions. It was created on the basis of the Siberian gold mining offices that preceded it and was an integral part of the state sector of the Soviet gold industry of this period. There is a peculiar aura of oblivion in the historiography of the results of the trust's work, so it is important to restore the relevant gaps. The purpose of the article is to analyze the dynamics of the main indicators of gold mining operations carried out by the Sibzoloto Trust. The research is conducted within the framework of the concept of frontier modernization in the interpretation continued by Russian historians.

It was established that the Sibzoloto trust produced 874.84 kg of slurry gold or 711.3 kg in terms of its chemically pure equivalent. The main feature was the decrease in production in 1926/27 by 12.7% compared to the result of the previous year, which was explained by the conduct of work on the old areas. Sibzoloto's attempt to organize gold mining in an economic way ended in failure

in the use of labor resources. Attention is drawn to the strong drop in gold production by mine tenants and, in general, there is a decline in this type of activity. The stable level of gold mining was provided to the trust by prospectors; however, they did not listen much to the administrative and technical staff of the trust in the field, preferring to mine according to their own understanding. The central government's system of financing the trust seriously limited the trust's ability to scale up gold mining and improve the social infrastructure of mining districts.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: трест «Сибзолото», золотодобывающая промышленность, старательи, Западная Сибирь

KEY WORDS: Sibzoloto Trust, gold mining industry, prospectors, Western Siberia

ВВЕДЕНИЕ. Во второй половине 1920-х гг. в нэповской экономической модели последовательно усиливается роль государства, но все еще сохраняются элементы многоукладности. Так, в золотодобывающей промышленности страны в этот период функционировали два сектора: 1) государственный, который был полностью трестирирован, и 2) арендно-концессионный, флагманом которого являлась концессия «Лена-Голдфилдс», а работы арендаторов приисков были рассредоточены по многим золотоносным районам. В связи с этими процессами представляется важным изучить опыт производственной деятельности государственного треста краевого значения «Сибзолото» (1925–1927 гг.), который относился к государственному сектору, но принял на себя все негативные последствия кризиса арендаторской добычи на территории своей деятельности.

Отметим, что в отношении основных результатов работы треста «Сибзолото» в историографии сложился сходный ореол забвения, как и в отношении его руководителей и организационной структуры. В научной литературе имеется единичное и при этом, к сожалению, содержащее ошибочную интерпретацию, упоминание о количестве золота, добытого трестом. Так, О. Я. Гутак указала, что в 1925/26 оп. г. предприятия треста добыли 51 пуд (835,4 кг) золота, то есть почти в два раза, больше добытого в 1923/24 г. [9, с. 78–79]. Однако исследовательница приняла плановые показатели за фактические. По отчетным данным, трест за два операционных года своей работы получил 874,84 кг шлихового металла. Таким образом, важно восполнить серьезные пробелы в изучении эволюции советской золотопромышленности в 1920-х гг., дополнить и уточнить историю промышленного развития Сибири периода НЭПа.

Территориальные рамки исследования несколько шире современного понятия Западной Сибири и включают территории Хакасии и Бирюсинского золотоносного района Иркутской области. Хронологические рамки охватывают 1925/26 и 1926/27 операционные годы (в дальнейшем — оп. г.), в течение которых трест «Сибзолото» осуществлял добычу драгметалла.

ЦЕЛЬ статьи — проанализировать динамику основных показателей золотодобычных работ, проведенных трестом «Сибзолото», определить его роль и значение в системе советской золотопромышленности изучаемого периода.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. История золотопромышленности Сибири продолжает изучаться в рамках концепции фронтонной модернизации в интерпретации, предложенной отечественными историками [11]. Трест «Сибзолото» в трудных условиях ограниченного финансирования своей деятельности поддержал работоспособность золотодобывающих районов Западной Сибири, несмотря на снижение добычи металла в 1926/27 оп. г., увеличил показатели промывки песков и обработки руды, в целом обеспечил основу для увеличения золотодобычи в регионе в ближайшем будущем. Источниковой базой исследования стала, в первую очередь, делопроизводственная документация фондов Сибирского краевого совета народного хозяйства (Сибкрайсовнархоз) и треста «Запсибзолото» государственного архива Новосибирской области.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Основные производственные результаты деятельности треста представлены в шлиховом золоте, то есть с примесями. Однако поскольку проба извлеченного из недр золота является очень разной, то центральные органы управления

в течение 1920-х гг. требовали представлять данные в пересчете на химический чистый металл (то есть без примесей, соответствующий 1000-й пробе). Переход на этот более объективный параметр на местах, включая и систему «Сибзолото», проходил очень сложно, поэтому в архивных материалах отложились сведения преимущественно по шлиховому металлу и только годовые объемы пересчитаны на химически чистый эквивалент.

Данные по золотодобыче территориальными подразделениями треста систематизированы в таблице 1.

Таблица 1. Добыча шлихового золота территориальными подразделениями треста «Сибзолото» (кг)

Районные управления	1925/26 оп. г.	1926/27 оп. г.
Алтайское	113,45	39,02
Балыксинское	В составе Алтайского управления	61,46
Егорьевское	75,45	28,5
Мартайгинское	147,05	160,83
Сарабинское	49,83	27,3
Абаканское	Не работало	31,89
Бирюсинское	81,36	45,17
Скуплено (без точного указания района)	-	13,53
Всего	467,14	407,7

Материалы таблицы 1 свидетельствуют, что в 1926/27 оп. г. увеличило добычу только Мартайгинское районное управление (на 13,78 кг, или на 8,6%) и почти 32 кг дало новое Абаканское управление. Остальные подразделения уменьшили поступление золота, особенно Егорьевское — в 2,76 раза, Бирюсинское — в 1,8 раз, Сарабинское — также в 1,8 раза. В течение 1926/27 оп. г. Алтайское и Балыксинское управления функционировали отдельно, но если сложить их результат для сопоставления с предыдущим годом, то обнаруживается снижение добычи на 13 кг.

По сравнению с 1924/25 оп. г., — завершающим годом работы золотопромышленных контор Сибири, — трест «Сибзолото» в 1925/26 оп. г. увеличил добычу на 107,32 кг, что следует признать несомненным достижением. Всего золотопромышленными конторами за три года деятельности было добыто 973,84 кг шлихового металла, а трест «Сибзолото» за два года получил 874,84 кг, то есть в этом отношении работа треста оказалась более эффективной, так как в среднем золотопромышленные конторы добывали по 324,6 кг металла в год, а трест — по 437,42 кг.

Сведения о добыче золота по видам и способам представлены в таблице 2.

Таблица 2. Добыча шлихового золота трестом «Сибзолото» по видам и способам (кг)

Виды и способы добычи	1925/26 оп. г.	1926/27 оп. г.
Россыпного, из него гидравлического	368,21 67,6	276,85 99,8
Рудного	98,93	130,85
Хозяйским способом	16,14	10,77
Старательским способом	289,75	289,5
Арендаторы приисков	91,4	27,7
Вольноприносительское (скупленное)	69,85	79,73
Всего	467,14	407,7
Общая добыча в пересчете на химически чистый металл, кг	381	330,3

Из данных, представленных в таблице 2, следует, что в 1926/27 оп. г. по сравнению с предыдущим периодом было добыто меньше на 59,44 кг шлихового металла (или на 12,7%). Сильное снижение дала россыпная добыча — на 91,36 кг, при этом от разработки россыпей гидравликами добыча возросла на 32,2 кг, то есть основное падение произошло на мускульных разработках россыпей. Добыча рудного золота увеличилась на 31,92 кг, что в целом свидетельствует о скромной, но положительной динамике, однако тресту не удалось организовать добычу рудного металла хозяйственным способом и на этой основе существенно ее масштабировать.

По способам добычи основное снижение дали арендаторы приисков — на 63,7 кг, а единственный прирост обеспечили вольноприносители. Обращает на себя внимание факт сохранения старательской добычи почти на одном и том же ежегодном уровне (около 290 кг). Хозяйским способом в 1925/26 оп. г. было добыто 16,14 кг на руднике «Центральный», но от масштабного разворота данных работ пришлось отказаться, и в 1926/27 оп. г. хозяйственным способом велись только разведочные и горно-подготовительные работы, в ходе которых попутно было получено 10,77 кг драгметалла.

Для более глубокого понимания деятельности треста проанализируем показатели его объемных работ. Так, в 1925/26 г. было промыто 523,6 т песков и обработано 8,2 тыс. т руды, а в 1926/27 оп. г. промыто 583 т песков (добыча песков в документах приведена в тоннах, а не в кубических метрах) и обработано 9,3 тыс. т руды. То есть показатели по объемам возросли: песков промыли на 59,4 т, а руды обработали на 1,1 тыс. т больше, однако золота при этом добыли меньше. Действительно, среднее содержание золота в руде в 1926/27 оп. г. по сравнению с предшествующим годом сократилось весьма существенно: с 24,8 до 18,9 г/т (или на 23,8%), при этом и средняя пробы на россыпной добыче снизилась с 800,2 до 765,2 (или на 4,37%). В целом это свидетельствует, что трест «Сибзолото» отрабатывал участки с уменьшающимся средним содержанием, соответственно новых месторождений с высоким содержанием металла, которые могли бы позитивно повлиять на итоги добычи, введено не было.

Обратим внимание, что центральным и краевым руководством перед трестом ставились достаточно высокие планы добычи: 570 кг в 1925/26 оп. г. и 610 кг 1926/27 оп. г. шлихового металла (причем это уже уменьшенные по настоятельным просьбам треста плановые показатели). Однако их выполнение составило 81,95% и 66,83% соответственно.

Несмотря на существенное снижение добычи золота в 1926/27 оп. г. относительно предыдущего года, контрольными цифрами на 1927/28 оп. г. по «Сибзолото» предусматривалась добыча 1276,0 кг шлихового или 1088,3 кг в химически чистого металла [1, л. 136]. Достичь такого показателя удалось только в 1930 г., в условиях первой пятилетки и более широкого разворота работ (на этих территориях будет добыто 1045 кг золота в химической чистоте).

Перейдем к анализу численности рабочих и старателей на золотодобыче в рассматриваемый период. В таблице 3 приведены данные по государственному сектору советской золотопромышленности, то есть без концессий.

Таблица 3. Численность хозяйственных рабочих и старателей государственного сектора золотопромышленности СССР

Подразделения	1925/26 оп. г.			1926/27 оп. г.		
	Хозяйственные рабочие	Старатели	Всего	Хозяйственные рабочие	Старатели	Всего
«Сибзолото»	43	682	725	26	853	879
Всего по госсектору золотопромышленности	3223	8974	12197	2379	10303	12682

Из данных таблицы 3 видно, что число рабочих и старателей в тресте «Сибзолото» в 1926/27 оп. г. по сравнению с предыдущим возросло на 154 чел. (до 879 чел.), при этом расширился и территориальный охват треста, а количество добываемого металла, как уже указывалось, снизилось. По общей численности рабочих и старателей (но не по количеству добываемого металла) «Сибзолото» был близок к тресту «Енисейзолото»: 725 и 804 чел. в 1925/26 оп. г., 879 и 943 чел. в 1926/27 оп. г. соответственно. Однако, если в «Сибзолото» хозяйствские рабочие являлись малочисленной категорией трудящихся, то в «Енисейзолото», наоборот, — такой категорией были старатели. Удельный вес работников «Сибзолото» к общесоюзному госсектору по анализируемому показателю немного возрос, составив 5,94% в 1925/26 оп. г. и 6,96% в 1926/27 оп. г.

Если сравнить с завершающим годом работы золотопромышленных контор (1924/25 оп. г.), в составе которых насчитывалось 22 хозяйственных рабочих и 904 старателя, то по итогу 1925/26 оп. г. в «Сибзолото» наблюдалось существенное сокращение старателей на 222 чел. В дальнейшем численность этой категории золотодобытчиков вновь стала возрастать.

Итак, золотодобыча в тресте велась преимущественно силами старателей и их заработка определялся количеством добываемого ими золота (напомним, что законодательством их рабочий день не ограничивался, для них не устанавливалась твердая минимальная ставка зарплаты). Например, в Алтайском районном управлении в 1926/27 оп. г. старателями было затрачено 18939 поденщин, добыто 28845 г шлихового золота, считая в среднем 1 г по 1 руб., на одну поденщину приходилось 1 руб. 52 коп., то есть в месяц (при 24 выходах на работу) заработка составлял 36 руб. 48 коп. В Балыксинском управлении в 1926/27 оп. г. среднемесячный заработка старателя составлял 57 руб. 84 коп., в Абаканском — 28 руб. 56 коп., в Егорьевском — 25 руб. 44 коп., в Бирюсинском — 23 руб. 28 коп. По Мартайгинскому управлению на рудной добыче старатель зарабатывал до 58 руб. 80 коп. в месяц. Как видно, заработка колебался значительных пределах. Сравнительно высокий доход на Балыксе объяснялся применением гидравлик, а на Мартайге (рудник «Центральный») тем, что администрация обеспечила старателям недорогую обработку руды на фабрике. Для сравнения месячная заработка плата хозяйственных рабочих треста «Енисейзолото» в среднем за 1926/27 оп. г. составила 58 руб. 48 коп., то есть соответствовала максимальным заработкам старателей «Сибзолото» [4, л. 55-56].

Себестоимость 1 г шлихового золота в тресте «Сибзолото» в 1925/26 оп. г. составила 1,16 руб., а в 1926/27 оп. г. она возросла до 1,29 руб., или на 10,1% (в химически чистом эквиваленте соответственно 1,45 и 1,5 руб. за 1 г) [3, л. 192].

Самым крупным и оснащенным предприятием золотопромышленности Западной Сибири оставался рудник «Центральный». Однако еще в начале 1924 г. на нем сгорела электростанция, а непострадавшая часть ее оборудования была перевезена на лесопильный завод (заметим, что тресту «Сибзолото» за время своей деятельности так и не удалось восстановить работу этой электростанции) [8, л. 5-7]. Перед образованием треста на руднике «Центральный» работали арендаторы с небольшими объемами добычи. Из-за отсутствия оборотных средств они не выплачивали в течение нескольких месяцев зарплату рабочим, которых к концу 1925 г. насчитывалось до 120 чел. Задолженность перед рабочими росла, условия арендного договора не выполнялись и, Сибкрайсовнархоз ликвидировал работы арендаторов, передав их объекты тресту.

Руководство «Сибзолото», в соответствии с линией, заданной сибирскими властями, намеревалось организовать рудную добычу хозяйственным способом оплачивая выполненные объемы горных работ, а не количество добываемого металла. Трестом были разработаны нормы выработки и твердые расценки, которые принял рудничный комитет профсоюза, но, как оказалось, не приняли рабочие. С их стороны последовали предъявления повышенных требований об обеспечении их свечами, спецодеждой, квартирами, дровами, смена продолжалась всего 4-4,5 часа, производительность сильно упала. В итоге в июне 1926 г. хозяйствные работы были

прекращены с убытком для треста более, чем в 27 тыс. руб. В дальнейшем трест «Сибзолото» в сравнительно небольших объемах использовал труд хозяйственных рабочих на геологоразведках.

Следует отметить, что после ликвидации хозяйственных работ, многие рабочие рудника «Центральный» перешли на старательскую систему. При этом они вместо дорогостоящих свеч вновь использовали коптилки, в заботах проводили до 8 ч., улучшилась с их стороны и сортировка руды.

Для сравнения укажем, что, по сведениям Н.П. Димовой, трест «Дальзолото» в этот период тоже не организовал добычных работ хозяйственным способом, исключением являлись разведочно-подготовительные работы на одном из приисков [10, с. 39–40]. При этом, конечно, имелись такие тресты как «Енисейзолото», в которых добыча золота хозяйственными работами резко доминировала над старательским сектором. В целом, несмотря на свой неуспех в сложившихся условиях, в дальнейшем руководство «Сибзолото» признавало за хозяйственными работами значительные перспективы.

В отношении разработки золотых приисков арендаторами период 1925–1927 гг. следует охарактеризовать как затухание этого вида деятельности. Если перед началом работы треста в 1924/25 оп. г. арендаторы успешно конкурировали со старательской добычей и даже несколько превосходили ее (удельный вес арендаторов достигал 42,45% от всего добытого золота), то в 1925/26 оп. г. удельный вес золота арендаторов снизился до 19,6%, а в 1926/27 оп. г. — упал до 6,8% (таблица 2). В отчете по тресту «Сибзолото» за 1926/27 оп. г. отмечалось, что у арендаторов было занято 84 рабочих, причем 60 (или 71,4%) из них работали у В.Г. Горелова [3, л. 191 об]. Заметим, что в отчетности последующих лет рабочих, трудившихся у арендаторов золотых приисков, будут учитывать как старателей.

Как указывалось в предыдущих работах, арендаторы заключали договоры на разработку приисков с горным отделом Сибпромбюро (его преемником стал Сибкрайсовнархоз). На 1 ноября 1925 г. насчитывалось 36 договоров на аренду 77 приисков на разные сроки [8, л. 11–12]. С самого начала деятельности руководство «Сибзолото» отказывалось от приемления арендных работ в свое ведение, разумно сомневаясь в перспективах и указывая на все возраставшие финансовые трудности арендаторов. Юридически арендаторы, заключив договоры с Сибпромбюро/Сибкрайсовнархозом оставались в подчинении этого органа управления. Однако в целом арендаторы и «Сибзолото» не были двумя параллельными структурами, никак не связанными между собой, — взаимоотношения между ними носили более многосторонний характер. Например, в Бирюсинском золотодобывающем районе между районным управлением треста и арендатором В.Г. Гореловым установились деловые, комплиментарные контакты, а в Кызасском районе, наоборот, возник конфликт между представителем треста и арендатором И.Е. Черкасовым. Также следует отметить, что в статистической отчетности золото арендаторов записывалось за трестом.

К середине 1927 г., по информации треста «Сибзолото», даже относительно крупные арендаторы: Черкасов в Кызасском районе, Павловский на Бирюсе, Есевевич на Балыксе, Добрачев, Шульгин и Артемьев в Минусинском районе, а также концессия на руднике «Беррикуль» прекратили работы [6, л. 43, 63 об]. В архивных материалах имеются единичные упоминания о некоторой активности в ноябре–декабре 1927 г. арендатора С.П. Михайлова на прииске «Стефановский» Мартайги. Однако более конкретную датировку прекращения деятельности арендаторов золотых приисков в Сибири еще предстоит уточнить.

Руководством треста высказывалось мнение, что арендаторы в целом оказались не способны к продолжению дальнейших работ как по своим деловым качествам, так и вследствие отсутствия у них денежных средств. Единственным исключением являлся арендатор Бирюсинских приисков В.Г. Горелов. У него в аренде находилось 10 приисков, и он прилагал много усилий по развитию золотодобычи. Однако свою негативную роль сыграл природный фактор. В 1925 и 1926 гг. на Бирюсе были сильные наводнения, которые разрушали горные выработки и требовали существенных затрат на возобновление работ [5, л. 105–115].

Никаких дальнейших путей развития за арендаторами в золотодобывающей отрасли не признавалось, в целом они являлись тяжелым бременем и для треста, и для Сибкрайсонархоза, от которого они хотели избавиться как можно скорее.

Ведущей категорией добывчиков в тресте «Сибзолото» являлись старатели. Удельный вес добытого ими золота составил 62% в 1925/26 оп. г. и 71% в 1926/27 оп. г. при сохранении добычи в эти годы на уровне около 290 кг. Удельный вес старателей в кадровом составе от всех занятых на горных работах треста в 1926/27 оп. г. превышал 75,5%. Во взаимоотношениях старателей с административно-техническим персоналом треста имелись существенные проблемы. Так, в июне 1926 г. заместитель управляющего Алтайскими приисками О.П. Егеря констатировал, что артели «совершенно игнорируют указания райуправления при работах, так что из-за этого очень часто работы ведутся не там, где нужно и не так, как следует» [7, л. 5-5 об].

Такое положение было обусловлено тем, что в соответствующем договоре между трестом и артелью старателей определялись самые общие параметры и требования. Горные работы на согласованной площади артель производила самостоятельно и на свой риск не извлечь золота из недр вообще. Стиль управления со стороны треста следует охарактеризовать как сравнительно мягкий, убеждающий, еще не командно-административный. При более жестком усилении требований имелась реальная опасность того, что артели распадутся, а старатели уйдут в другие места. В свою очередь, это привело бы к невыполнению программы добычи соответствующим подразделением треста и дальнейшему усугублению ситуации.

Последующее развитие старательских работ руководству треста «Сибзолото» представлялось весьма перспективным и однозначно связывалось с необходимостью их механизации. Отметим, что проблематика истории арендных работ на золотодобыче и старательства в Сибири в годы НЭПа требует более детальных исследований.

Весьма сложной проблемой в течение всего периода деятельности треста «Сибзолото» оставалось финансирование его деятельности. Больших вложений в капитальное строительство он не добился, несмотря на всемерную поддержку общесибирских органов управления. Важно подчеркнуть, что трест имел статус краевого, но за средствами для обеспечения золотодобычных работ он вынужден был обращаться в органы союзного значения (Госбанк и Наркомфин СССР). При этом центральные, а вслед за ними и краевые, власти все жестче требовали от треста соблюдать норму закона об оплате старателям полной цены за 1 г золота, что существенно сужало возможности заработать на разнице оплаты 1 г драгметалла, которую трест производил старателям на местах и 1 г золота, которое он сдавал государству. Особенно настойчиво данное мероприятие проводилось в жизнь в течение 1927 г. Руководство треста неоднократно требовало на местах золото от старателей и вольноприносителей принимать по установленной СНК СССР цене, то есть по 1 руб. 29 коп. за 1 г чистого металла или, учитывая пробу и угар, по 1 руб. 07 коп. за 1 г шлихового металла. Предполагалось, что данная мера привлечет в приисковые районы больше старателей и вольноприносителей, и тем самым обеспечит увеличение добычи драгметалла.

Основная схема финансирования треста «Сибзолото» практически не отличалась от действовавшей для золотопромышленных контор в предыдущие годы. Так, от Госбанка СССР в 1925/26 оп. г. трест «Сибзолото» получил 678 тыс. руб. [1, л. 44-45]. При этом деньги на капитальные работы (а не на оплату золота) были получены отдельно и только в середине 1926 г. в сумме 80 тыс. руб. облигациями займа хозяйственного восстановления, что соответствовало 60 тыс. руб. наличными, из них 34 тыс. израсходовали на капитальные ремонты и 12 тыс. — на разведки. В результате из-за отсутствия оборотных средств смогли произвести сравнительно небольшие подготовительные работы, например, на руднике «Центральный» откачали воду из шахты «Красный Октябрь», прошли после арендаторов проходной штреек на 24 м, на «Эрзерумской» жиле прошли штольню на 22 м. На приисках Мартайги провели водоприемные канавы для гидравлик. Разведочные работы хозяйственным способом были

организованы с момента получения средств и только в двух районах — Мартайгинском и Егорьевском.

В следующем, 1926/27 оп. г., трестом уже от валютного управления наркомата финансов СССР было получено 717 тыс. руб. [2, л. 78–79]. В течение этого операционного года строительные и подготовительные работы велись в более значительных масштабах, особое внимание уделялось подготовке Саралинского района, недавно переданного в состав «Сибзолото». Однако, как уже указывалось, золота трестом в 1926/27 оп. г. было добыто меньше, что серьезно усугубило его финансовое положение.

Соответственно в строительство объектов социального назначения и жилья также вкладывалось мало средств, в основном производились ремонты имевшихся зданий. По отчетным данным в системе треста «Сибзолото» сравнительно лучшие социально-бытовые условия были на руднике «Центральный», а худшие — на приисках Лебедской системы Алтайского управления и в Саралинском районном управлении.

Вследствие недовыполнения плана добычи (и иных причин) за 1925/26 оп. г. трест «Сибзолото» получил убытки в размере 50,2 тыс. руб., а за 1926/27 оп. г. — более 194,5 тыс. руб. В связи с ликвидацией треста общая сумма убытков по состоянию на 1 октября 1927 г. была подсчитана в 356 тыс. руб. Вопрос о покрытии убытков «Сибзолото» предавался для решения акционерному обществу «Союззолото», которое образовалось на базе всех государственных золотодобывающих трестов страны [4, л. 63, 69 об].

В отношении развития в последующие годы руководство треста «Сибзолото» (А.С. Юрмазов, В.И. Белорусец) имело достаточно адекватное видение путей существенного увеличения добычи золота в регионе. Все меры связывались с масштабной поддержкой центра, так как ресурсов краевых органов управления (и тем более ресурсов самого треста) не хватало. В первую очередь это проведение масштабных разведок, горно-подготовительных и строительных работ за государственный счет. Данные мероприятия позволили бы привлечь, как минимум, вдвое больше старателей (до 1,5 тыс. чел.). Надежда на то, что старатели сами смогут провести такие работы не оставалась, — они продолжали бы работать на старых, все более истощавшихся, площадях как это было в течение 1920-х гг. Большие перспективы связывались с возобновлением и масштабированием работ хозяйственным способом. Особый акцент делался на обязательном развитии механизации. Для закрепления работников необходимо было шире развернуть строительство жилья и соответствующих объектов социального назначения.

ВЫВОДЫ. В результате проведенного исследования установлено, что за два операционных года своей деятельности (1925/26 и 1926/27 оп. г.) трест «Сибзолото» добыл 874,84 кг шлихового золота или 711,3 кг в пересчете на химически чистый эквивалент. Главной особенностью стало снижение добычи в 1926/27 оп. г. на 12,7% к итогу предыдущего года. При этом объемы промывки песков и обработка руды, наоборот, выросли, что свидетельствует об отсутствии срывов в работе треста по организационным или техническим причинам. Данное снижение объяснялось продолжением работ на старых площадях, среднее содержание золота в которых уменьшалось. Укажем, что исследователи (М.М. Хатылаев, Е.Д. Кочегарова) обратили внимание на спад добычи золота в 1926/27 оп. г., по сравнению с предыдущим годом по стране в целом. В частности, сокращение золотодобычи произошло в Бурятии, на Урале, Лене, Алдане, Дальнем Востоке, в Казахстане. Трест «Сибзолото» в этом отношении оказался в общем негативном тренде.

Удельный вес «Сибзолото» от общего итога поступления золота из всех источников по СССР в 1925/26 оп. г. составил 1,53%, а в 1926/27 оп. г. — 1,45%. Это было немного меньше удельного веса золотопромышленных контор (2,27% в среднем за три года их деятельности), и объяснялось более динамичным ростом других золотодобывающих подразделений советской золотопромышленности. В советской историографии эталонным годом сравнения считался 1913 г., хотя золотодобыча в Российской империи росла и в последующие годы. Тем

не менее итог 1925/26 оп. г. в 467,14 кг шлихового металла составил 58,8% от итога 1913 г., то есть восстановить довоенный уровень золотодобычи в Западной Сибири еще не удалось.

В использовании трудовых ресурсов неуспехом закончилась попытка «Сибзолото» организовать добычу золота хозяйственным способом (при наличии для этого определенных возможностей). Тресту в рассматриваемое время было выгоднее оплачивать объемы горных работ по фиксированным ставкам, а не за каждый грамм добываемого металла, но данная инициатива не нашла поддержки у рабочих рудника «Центральный». В свою очередь администрация, профсоюз и иные органы исправить ситуацию не смогли.

На период работы «Сибзолото» пришлось сильное падение объемов добычи золота арендаторами приисков. Трест находился с ними в сложных взаимоотношениях и всемерно избегал принимать на себя обязательства арендаторов перед общесибирскими органами управления (Сибкрайсовнархозом). Тем не менее, как было установлено, золото арендаторов в статотчетности учитывалось на балансе треста. В 1926/27 оп. г. добыча арендаторами упала до 27,7 кг (с 91,4 кг годом ранее), а ее удельный вес в общей структуре сократился до 6,8%. К концу 1927 г. подавляющее большинство арендаторов прекратило добывочные работы. Дальнейших перспектив, по мнению руководства «Сибзолото», арендаторские работы не имели.

Старатели обеспечили тресту ежегодный уровень добычи золота около 290 кг, хотя их численность в 1926/27 оп. г., в сравнении с предыдущим годом, существенно возросла. Между артелями и трестом было довольно трудное взаимодействие, так как старатели мало прислушивались к административно-техническим работникам на местах, предпочитая вести добычу по своему разумению. Тем не менее развитие старательских работ при их механизации в дальнейшем считалось весьма перспективным.

Как было показано ранее, трест «Сибзолото» имел статус краевого, но финансирование он получал от центральных учреждений союзного значения: Госбанка и Наркомфина СССР. Схема финансирования треста «Сибзолото» принципиально не отличалась от действовавшей для золотопромышленных контор Сибири в предыдущие годы. То есть за полученные деньги необходимо было вернуть эквивалентное количество золота по установленному государством расчету в 1 руб. 29 коп. за 1 г химически чистого металла. Такая система обеспечивала только возможность скупки золота (у старателей, арендаторов, вольноприносителей), но не давала возможности широко развернуть капитальные работы. Завысить цены на товары, продаваемые в приисковых районах, чтобы получить свободные средства, не разрешали краевые власти и профсоюз. В случае невыполнения плана золотодобычи требовалось вернуть советующие суммы, тогда как они к концу операционного года уже были потрачены, и это, в свою очередь, вело к убыткам и тяжелым бременем ложилось на трест. Так, общие убытки при ликвидации «Сибзолото» составили весьма внушительную для своего времени сумму в 356 тыс. руб. Нехваткой финансирования объясняется и отсутствие в этот период значимой положительной динамики в развитии социальной инфраструктуры приисковых районов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Новосибирской области (далее — ГАНО). Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 290.
2. ГАНО. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 311.
3. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 893.
4. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 904.
5. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 1305.
6. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 22.
7. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 26.
8. Ф. Р-918. Оп. 1. Д. 530.
9. Гутак О.Я. Золотопромышленность Юга Западной Сибири в 1917-1950 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Томск, 2005. 218 с.

10. Димова Н.П. Золотодобывающая промышленность Забайкалья в восстановительный период и годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1922-1937 гг.): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Иркутск, 1984. 174 с.
11. Побережников И.В. Азиатская Россия: фронт, модернизации // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. Т. 96. № 4. С. 191-203.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti (dalee — GANO). F. R-22. Op. 1. D. 290. (In Russian).
2. GANO. F. R-22. Op. 1. D. 311. (In Russian).
3. GANO. F. R-22. Op. 1. D. 893. (In Russian).
4. GANO. F. R-22. Op. 1. D. 904. (In Russian).
5. GANO. F. R-22. Op. 1. D. 1305. (In Russian).
6. GANO. F. R-195. Op. 1. D. 22. (In Russian).
7. GANO. F. R-195. Op. 1. D. 26. (In Russian).
8. GANO. F. R-918. Op. 1. D. 530. (In Russian).
9. Gutak O. Ya. *Zolotopromy'shennost' Yuga Zapadnoj Sibiri v 1917-1950 gg.* [The gold industry in the South of Western Siberia in 1917-1950]: dis. ... kand. istor. nauk: 07.00.02. Tomsk, 2005. 218 s. (In Russian).
10. Dimova N.P. *Zolotodoby'vayushchaya promy'shennost' Zabajkal'ya v vosstanovitel'nyj period i gody' socialisticheskoye rekonstrukcii narodnogo khozyajstva (1922-1937 gg.)* [The gold mining industry of Transbaikalia during the reconstruction period and the years of the socialist reconstruction of the national economy (1922-1937)]. dis. ... kand. istor. nauk: 07.00.02. Irkutsk, 1984. 174 s. (In Russian).
11. Poberezhnikov I.V. *Aziatskaya Rossiya: frontir, modernizacii* [Asian Russia: frontier, modernization] // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki. 2011. T. 96. № 4. S. 191-203. (In Russian).